

Дмитрий ФИЛИППЕНКО

В ПАРКЕ

Поэзия плыла во все квартиры,
И в парке расплескалась глухомань,
Гуляли пятистопные Шекспиры
И ямбами рубили графомань.

Плелись и растворялись силуэты,
Верлибрами стуча по мостовой.
И непонятно, кто из них поэты
Под масками, и кто из них живой.

И так всю ночь без права передышки
Поэзия качается – идёт...
Под утро выйдет престарелый Мышкин
И разберётся, кто здесь идиот.

* * *

Идти по снегу – значит верить в снег,
Тащить рюкзак с ненужными вещами
И убегать оттуда, где прощали,
И всем назло топтаться по весне.

Идти по свету, наступая в свет,
Не утонуть, слегка поджарить кеды,
И в рюкзаке ракетки и ракеты,
По-прежнему вещей хороших нет.

Идти по краю – значит верить в край,
Не строить из себя больного труса
И выбросить из рюкзака весь мусор,
Свободным и пустым пришлёпать в рай.

Дмитрий Александрович ФИЛИППЕНКО, поэт, родился в 1983 году в Ленинске-Кузнецком Кемеровской области. Публиковался в журналах и коллективном сборнике «Эхо восьми голосов». Главный редактор литературных альманахов «Образ» и «Кольчугинская осень». Автор четырёх книг стихотворений. Лауреат межрегиональной премии им. В.А. Макарова (Омск). Награждён медалью «За веру и добро Кузбасса». Член Союза писателей России. Живет в городе Ленинск-Кузнецк.

* * *

Улица Тихая – тихая улица,
Где облепила цветёт.
Дом ювелира гниёт и сутулится,
В доме никто не живёт.

Жители спали, соседи не видели,
Как убивали семью.
Шторы задернуты, холод в обители.
На подсудимых скамью

Прошлой весной никого не отправили,
Всем наплевать на беду.
Есть три могилы – отсутствует памятник,
Но облепила в цвету.

В МАРШРУТКЕ

В маршрутке едут божьи дудки,
Держа в заложниках час пик.
Ползут таксисты на попутках
На вызов к дамам средних пик.

На остановках незабудки
Цветут и ждут двойной экспресс,
Срываются они в маршрутки,
И лепестками на проезд

Швыряют и впадают в сутки.
И я меж цветиков усну.
В маршрутке едут божьи дудки,
Глотая пыль и тишину.

* * *

В старом небе новый пепел
Падает на школьный двор.
Снеговик солдата лепит,
Устремляя к солнцу взор.

Он успеет, он поставит
Памятник своей зиме.
Русский воин не растает,
Не погибнет на земле...

...Школьник спит, письмо в конверте,
Строчки бабушке своей:
Русский снеговик бессмертен
Вместе с Родиной моей!

МУСОР

Когда сжигаю мусор, на снегу
Нет признаков весны. Трещат пустоты,
Огонь опять не попадает в ноты
И подбирает щепки на бегу.

Клубится дым, похож на кенгуру,
Проглатывают семечки пространства,
И нарушая ноты постоянства,
Он разрезает в темноте дыру.

Сгорает хлам. Дыхание огня
Сбивается, срывается на шёпот.
И начал таять снег, и хорошо так
На улице и в жизни у меня.

СТУПЕНИ

В. Т.

Ты чувствуешь вибрацию ступеней?
Идем наверх, ведёт клубок из слов.
Так хочется по щучьему веленью
Призвать любовь из сказочных веков.

Сползает свет, и пряники двестиший
Мы кушаем и портим аппетит.
Шепчу тебе, Виктория, потише,
Ведь колокол нам шёпот не простит.

Финальный шаг, дрожат твои колени,
Снимаешь туфли. Таганай вдали.
Ты чувствуешь вибрацию ступеней?
– Да, чувствую, на цыпочках пошли.

АКТЁР

Профукал все серебряные роли
Наивный и застенчивый актёр.
Жена над ним смеётся, в общем, троллит,
Призналась. Есть любовник. Он шахтёр.

Актёр лицо преобразует в тяпку,
При этом зубы просят кирпича.
Жена не хочет жить с фуфлом и тряпкой.
Нужна ей только в паспорте печать.

Она ушла, он перерезал вены.
Душевный и решительный актёр.
Фатальные приходят перемены,
Когда любовник у жены шахтёр.

ЗЕРКАЛО

Я с зеркалом ночами говорю,
Не чёрный человек я и не шизик.
Мне наплевать на ржавую зарю,
Пускай сгорит, сгниёт, уйдёт из жизни.

Мне важно смысл понять и суть свою,
Трансцендентальность пиковой особы.
А может, это я внутри горю,
И кочевряжусь во мне микробы.

Горизонтальный памятник – кровать –
Пристанище для мёртвого поэта.
Я зеркало не буду разбивать.
Протру его и застелю газетой.

АНАТОЛИЧ

– Здорово, Анатолич, как дела?
На фестиваль Бельмасовский приедешь?
– Конечно, Дима, вырвусь из села
И Лёшку вспомним, на турбазе встретишь?

Конечно, встречу. И налью сто грамм,
Хоккей посмотрим и порвём канадцев.
Стихи прочтём мы и напьёмся в хлам,
И пусть все верлибристы нас бояться...

Студённый август выгорел до тла.
И деревенский гений не проснётся.
Ну, здравствуй, Анатолич! Как дела?
В Старобочатах эхом отзовется.

* * *

Где-то меж Самарой и Тольятти
Мы считали звезды до утра.
Куртку белую на чёрном платье
Обнимал. И капельки костра
Согревали. Дождь был бесполезен,
Убегал по берегу скользя.
Целовал фиалки щёк и грезил.
Целоваться в губы нам нельзя.

Волны, как созревшие ранетки,
Пали на жигулевский лён.
Мы стихи писали на салфетке.
И шушала Волга или клён.

* * *

Ещё чуть-чуть – придёт толпа,
И в Катар не поедут геи.
И азиатская стопа
Столкнёт Европу. В апогее
Россия будет и Китай.
Не будет орков из америк.
И старый дед шалтай-болтай
Не будет врать как сивый мерин.
И заднеприводный лакей
Нормальным людям даст дорогу.
Гей не играет в хоккей,
И слава Богу.

* * *

Размешивая слёзы на холсте,
Малюю я грехи свои, пороки.
Не жду уже друзей и новостей.
Смерть приподносит частные уроки.

В моих глазах погашен дальний свет,
Не различаю хорошо и плохо.
И воздуха в моих картинах нет,
И выдоха, а значит, нет и вдоха.

Похоже получается портрет,
Я зеркало рисую или жижу.
Но отражается живой скелет.
Художник я, а значит, я так вижу.

ТУМАНЫ

Стелются туманы в голове.
Серый пепел лёг на тротуар.
По проспекту чёрный человек
Шёл опохмелиться в старый бар.

А в душе его гудит война,
А в крови брезентовый мороз.
С каждой рюмкой ёкает весна,
Расцветает медуница слёз.

И звенят колючие стихи,
На коленях пьяная форель
На крючке. Вчерашние духи
Соблазняют. И в глазах апрель.

Нежные туманы в голове.
Серый пепел лёг на гололёд.
Возвращался чёрный человек.
Завершался двадцать пятый год.

* * *

Полярное сияние ума
И Баренцево море ожиданий.
В Териберке прекрасная зима.
Не нужно мне египтов, турций, даний.

Луна на ледовитом рубеже
Висит, как будто бронзовая буква.
В воде дыхания морских ежей.
И в каждом шаге созревает клюква.

На ледоколе «Ленин» хорошо.
Любое судно перед ним – калоша.
И за рулём командует Коржов...
И охраняет Родину Алёша.

* * *

В Катаре солнце ползёт по росе.
Плачут Лукаки и Витцели.
Сборная Бельгии едет в Брюссель.
Красные дьяволы выцвели.

Штанги звенели, и чёрные львы
В шашки играли с хорватами.
Но уступили, и дамки мертвы.
Судьи опять виноватые...

Старый Ван Дамм оседлал карусель.
В городе пахнет ирисами.
Сборная Бельгии. Утро. Брюссель.
Мальчик встречает и писает.

ПЛЕСЕНЬ

В плесени мои родные сени,
И в грязи испачканы пороги.
У меня повесился Есенин,
У меня повесился Ставрогин.

По моей квартире ходят сплетни,
Собирают строчки или спички.
И когда приходит ветер летний –
Улетают бабочки – синички.

Может, это духи или души.
Разница видна и ощутима.
Я от страха закрываю уши.
Кто ты? Что ты, Филиппенко Дима?

По моей вселенной едут крыши.
Я замёрз до боли и до нитки.
Под моим окном гуляет Рыжий.
Турбина смеётся у калитки.

ВЫСТРЕЛ

Ещё не прозвучал последний выстрел,
Но пуля в сердце ржавую иглой.
На коже пепел грязным цветом вызрел.
Над головою неба перегной.

Хрустит чуть слышно под ногами проседь.
В глазах песок, и хочется весны.
Но за спиною ядерная осень.
Нет компромисса и нет тишины.

И в каждом шаге спущенное время.
Дорога в пекло и обратный путь.
Война приходит, жизни теорема.
Не скрыться от неё и не свернуть.

